

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена проблеме воспроизводства, функционирования, сохранения духовно-интеллектуальной элиты на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллектуалы, интеллектуальная элита.

Стаття присвячена проблемі відтворення, функціонування, збереження духовно-інтелектуальної еліти на пострадянському просторі.

Ключові слова: інтелігенція, інтелектуали, інтелектуальна еліта.

The article deals with the problem of reproduction, performance, preservation of spiritual and intellectual elite of the former Soviet Union.

Key words: the intelligentsia, the intellectuals, the intellectual elite of the.

Актуальность исследования сущности, специфики функционирования, воспроизводства и сохранения духовно-интеллектуальной элиты Украины обусловлена, с одной стороны, глобальным кризисом идентичности, который во многом обусловлен сегодня утратой референтной роли духовных лидеров, отсутствием в общественном сознании людей, обладающих нравственным авторитетом, одинаково признаваемым всеми слоями и группами социума. В свою очередь, невостребованность духовных референтов затрудняет процесс самоопределения общества по отношению к будущему, не позволяет внятно и ответственно сформулировать национальную идею. Отсутствие духовных альтернатив ведет общество к однополюсному, одномерному развитию, к усредненному пониманию смыслов жизни, к утрате традиций и субъективно-волеаристскому отношению к культурным достижениям прошлого. В глубинных пластах социокультурной жизни нарастают негативные тенденции, свидетельствующие о разрушении базовых ценностно-нормативных основ отечественной культуры. Капитализация социальных отношений модифицирует социально-культурные институты, изменяет смыслы жизни, приоритетами которых становятся сила и успех, гедонизм и материальное благосостояние. Активно утверждаемые средствами массовой коммуникации подобные ценностные ориентиры нравственно развращают одних и внутренне опустошают других. В итоге значительное число людей, не вписавшихся в новые модели бытия, оказываются в группе социальных изгоев. Внутренние проблемы украинского общества резонируют с общемировыми тенденциями. Процессы глобализации разрывают и без того тонкие нити преемственности культурных традиций, стирают национальные особенности отечественной

культуры, заменяя их унифицировано-утилитарным западно-американским вариантом, стандартизирующим мышление и разрушающим национальное сознание наших граждан. Само слово «духовность» теряет актуальность и перестает содержательно отражать внутреннюю нравственно-ориентированную сущность личности, общества, нации.

С другой стороны, актуальность культурологического исследования феномена духовно-интеллектуальной элиты определяется той огромной стабилизирующей ролью, которую играет в обществе данная социально-культурная группа. В нашем отечестве «лучшие люди» всегда искали и находили пути выхода из кризисных ситуаций. Даже если результаты их поисков и не были в полной мере реализованы в социально-культурной практике, то само существование духовно-интеллектуальной элиты сдерживало деструктивные процессы и позволяло обществу в период культурной аномии сохранить смыслообразующие координаты.

В социально-культурной перспективе базовая функция элиты состоит в выработке нормативно-ценностной основы социальной солидарности и обеспечении духовной безопасности личности и общества. Духовно-интеллектуальная активность этой группы выступает своеобразным проектным ресурсом, способным обеспечивать баланс культурных традиций и новаций, процессов сохранения и развития.

Таким образом, необходимость исследования природы, закономерностей функционирования, воспроизводства и сохранения духовно-интеллектуальной элиты современного украинского общества определяется культурно-практической проблематикой, глобальное русло которой фиксирует процессы переосмысления культурных

базовых ценностей, духовно-созидательного предназначения человека в мире. Теоретический аспект проблемы связан с тем, что в науках, изучающих элиты (в социологии, философии, культурологии, социальной психологии, политологии, антропологии, педагогике), доминируют социологические аспекты анализа, а предметом изучения выступают преимущественно политические, деловые, научные, информационные свойства и признаки элитарности. Менее всего изучены духовные элиты и практически отсутствуют исследования духовно-интеллектуальной элиты украинского общества.

Понимание актуальности данной проблемы определило цель исследования – выявить сущность духовно-интеллектуальной элиты как феномена отечественной культуры и обосновать условия ее воспроизводства и сохранения.

В звериных стаях есть особи-маргиналы с нестандартным поведением: их держат в унижении и пренебрежении, однако не убивают. А когда стая оказывается в нестандартной, опасной ситуации, их выпускают вперед: если погибнут – не жалко, а если не погибнут, то, может быть, отыщут выход. Вероятно, в человеческой стае тоже есть такие маргиналы с таким отношением к ним. К ним же и относится определение «интеллигентсии», цитируемое из Оксфордского словаря: «часть нации, стремящаяся к самостоятельному мышлению». Когда культурным героем прежних эпох был святой или рыцарь, в нем ценилась не личность – ценилось, с какой полнотой они воплощают общехристианские или общесословные идеалы. Теперь в таком герое стала цениться именно индивидуальность, непохожесть на других. Между ними произошло как бы разделение сфер деятельности. Одни взяли на себя продолжение борьбы с природой – уже в наступлении: это те ученые и техники, наследники научной революции XVII в. и промышленной революции XVIII в., которым мы обязаны нашей современной материальной культурой (без нее не было бы и духовной). Другие взяли на себя борьбу со сковывающими порядками общества – борьбу оборонительную, новую и непривычную: это профессиональные политики со всем хорошим и плохим, что связано для нас с этим словом.

На Западе работники умственного труда назывались *les intellectuels*, в Российской империи 1860-х годов – интеллигенты. Когда с одинаковой легкостью говорят «Бердяев как типичный русский интеллигент» и «Чехов как типичный русский интеллигент», то совершенно ясно, что при такой расплывчатости понятия ни о какой терминологической точности здесь не может быть и речи. Можно было бы попытаться закрепить слова, работник умственного труда за учеными, наступающими на природу, а слово интеллигент – за общественными деятелями, совершенствующими общество. Но и тут всякий носитель русского языка не поколеблется сказать, что и Менделеев – интеллигент, и Эйнштейн – интеллигент. Поэтому

попробуем подойти к понятию «интеллигенция» через историю слова интеллигенция. У слова интеллигенция и смежных с ним есть своя история [7]. Очень упрощенно говоря, его значение прошло три этапа. Сперва оно означало «люди с умом» (этимологически), потом «люди с совестью» (их-то мы обычно и подразумеваем в дискуссиях), потом просто «очень хорошие люди». Слово *intelligentia* принадлежит еще классической, цicerоновской латыни; оно значило в ней «понимание», «способность к пониманию». За две тысячи лет оно поменяло в европейской латыни много оттенков, но сохранило общий смысл: В. Триаковский предлагает для него термин «разумность» [Там же]. В русский язык оно вошло именно в своем этимологическом смысле. В. Виноградов в «Истории слов» напоминает примеры из второй половины XVIII – первой половины XIX в.: у масонов это высшее, бессмертное состояние человека как умного существа, у А. Галича «интеллигенция – разумный дух», у Н. Огарева иронически упоминается «какой-то субъект с гигантской интеллигенцией», и даже «собака стала... интеллигентнее, впечатлительнее и сообразительнее, ее кругозор расширился» (Тургенев, 1871) [3]. Более позднее определение Даля (1881): «Интеллигенция – разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». Вместе со словом интеллигенция в этом смысле, как мы видим, появляется производное слово интеллигентный, позже – слово интеллигент, еще позже – производное от него слово интеллигентский. Последним приходит (из английского и французского) слово интеллектуал. Оно упоминается в Малом академическом словаре 1961 г.

Итак, можно сделать обобщающий вывод о том, что интеллигент в отечественной трактовке – человек не только умственного труда, но и «лакмус нравственного состояния общества».

Если же речь идет о западноевропейской и североамериканской культуре, то здесь место интеллигентов занимают интеллектуалы – люди, обладающие практическим и прикладным знанием, «know how», опытом менеджмента, стратегии и технологии. Отечественный интеллигент традиционно почти бедный человек, то западный интеллектуал, как минимум, представитель среднего класса.

В современном мире, в ходе глобализационных процессов, понятие «интеллигент» постепенно себя изживает, на его место должна прийти интеллектуальная (культурная) элита.

Каковы же условия воспроизводства культурной элиты?

Культурная элита уже по своему назначению претендует на определенный и исключительный образ жизни. Необходимость быть признанным в своей сфере деятельности определяет различные требования. Например, специфические требования к одежде, а также к умению принимать коллег в своем доме. Человек, делающий карьеру в науке, должен принимать определенное участие в

общественной жизни сообщества, быть членом различных общественных организаций, участвовать в совместных мероприятиях, подходящих для его положения, быть в курсе культурных событий, то есть производить презентабельное и респектабельное впечатление. Для увеличения вероятности продвижения по службе очень важна помощь в решении некоторых из этих задач. Например, для поддержки члена семьи, делающего карьеру, сама семья должна быть презентабельной, то есть она должна соответствовать семьям его коллег. В свою очередь, все это должно диктовать требования к доходу, что приводит к установлению двусторонних отношений между средствами и целью, но что не всегда соответствует действительности. Это значит, что занятия в свободное время, такие, как приглашение домой коллег, занятия модными видами спорта, встречи на концертах часто служат цели поддержки работы. Для ориентированных на успех время дорого. Оно никогда не тратится впустую. Все нужно заранее хорошо спланировать. Феномен соревнования статусов и необходимость не отстать от соседей непосредственно относятся к этой модели жизни. Люди, сделавшие успешную карьеру, должны выбрать себе особенное жилье и особые интересы в свободное время, что само по себе может быть предпосылкой успешного продолжения карьеры [4].

К сожалению, в сложившейся ситуации в системе высшего образования Украины, далеко не каждый представитель интеллектуальной элиты может позволить себе вести подобный образ жизни. Это либо профессура сложившаяся в советский период, либо те, кто, кроме постоянного места работы, имеет еще частный бизнес. Насколько успешно можно сочетать то и другое? Вспомните бессмертное произведение «За двумя зайцами» это и будет ответом на вопрос. В данном случае научная деятельность будет представлять собой необременительное хобби. Даже речь не идет о тех преподавателях и даже профессорах, которые в поисках «хлеба насущного» вынуждены в течении недели преподавать в 2-х-3-х учебных заведениях...

Теперь обратим взоры на потенциальную интеллектуальную элиту – на студенчество. Во всяком случае, такова была его роль в дореволюционный, советский периоды. Так понимается студенчество в странах, вступивших на путь Болонского процесса. Печально, но в современной Украине доступность и массовость высшего образования нивелировали последнее. Сейчас в независимом государстве коммерциализация системы высшего образования привела к тому, что получить диплом специалиста, бакалавра, а то и

магистра может каждый желающий (так, на всякий случай). Кроме, того, низкий экономический уровень жизни преподавателей способствует росту коррупции в вузах и, как следствию, снижению образовательных услуг. Это еще один фактор, который ни как не способствует росту морального имиджа интеллектуальной элиты, а также имиджа высшей школы в целом. Высшая школа в данном случае напоминает мать, рождающую недоношенных, и даже мертвых младенцев. И здесь вновь возникает вечный вопрос интеллигенции: «Что делать?». К сожалению, нет рецепта, который сразу бы излечил эту проблему. Необходимо день за днем менять порочную систему высшего образования, начиная с оптимизации уровня жизни преподавателя, профессора; сокращать количество частных лавочек, именуемых коммерческими институтами, университетами, академиями; привлекать талантливую молодежь в научную сферу. Нельзя в данном случае сравнивать университет и компанию, торгующую нефтью. Бесспорно, последняя необходима экономике государства, но что стоит государство, в котором студенты смеются над своими нищими преподавателями? Можно ли здесь вести речь о формировании национальной интеллектуальной (культурной) элиты, если поддержка государства и правительства никак не ощущаются?

Проанализировав весь исследовательский материал по проблеме, можно сделать вывод, что модель жизни интеллектуальной элиты имеет: собственную ментальность; систему знаний; мировоззрение; собственные представления, о том, что правильно и неправильно; собственную мораль, законы, нормы поведения; формы социальных отношений; собственные организации и, наконец, даже собственный тип личности с особым менталитетом и поведением. Об этом говорил еще П. Сорокин в своем исследовании «Социальная и культурная динамика» в 1937 г. Развал цивилизации Сорокин охарактеризовал изнутри как:

- недостаток творческой мощи у меньшинства;
- ответное ослабление подражательного инстинкта у части большинства (которая отказывается слепо копировать элиту);
- и вытекающие отсюда ослабление и утрата социального единства в обществе в целом [5].

Таким образом, в настоящее время в системе высшего образования, вопрос воспроизводства и выживаемости интеллектуальной элиты становится остросоциальным. Но в данной ситуации гибель культурной элиты повлечет за собой и медленную смерть государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин Г. К. Теоретические основы элиологии образования / Г. К. Ашин. – М., 1998.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990.
3. Виноградов В. История слов / В. Виноградов. – М. : Наука, 1994.

4. Закревская Н. Г. Теоретические предпосылки изучения модели жизни интеллектуальной элиты в сфере физической культуры и спорта / Н. Г. Закревская // Теория и практика физической культуры : научно-теоретический журнал. – 2004. – № 12.
5. Лазарева А. Н. Интеллигенция и религия. К историческому осмыслению проблематики «Вех» / А. Н. Лазарева. – М. : Ин-т философии РАН, 1996.
6. Латынина Ю. Уроки «Вех» / Ю. Латынина // Знание – сила. – 1991. – № 2.
7. Лихачев Д. С. О русской интеллигенции / Д. С. Лихачев // Новый мир. – 1993. – № 2.

Рецензенты: Левченко Л. О., к.політ.н., доцент;
Бронніков В. Д., к.і.н., доцент.

© Кочнова О. А., 2011

Статья поступила в редакцию 25.05.2011 г.